

УДК 81'373.611

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-94-100

НОВЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

И. К. Косицына

Амурский государственный университет, Благовещенск

Представлено исследование образования новых слов в русском языке восточной эмиграции 20–40-х гг. XX в. Словообразовательные модели и их активность в русском языке восточного зарубежья исследуются на материале харбинского журнала «Рубеж», мемуарных источников и художественных произведений русского восточного зарубежья. Условия, сложившиеся для функционирования русского языка в Харбине первой половины XX в., рассматриваются как уникальные, способствовавшие не только сохранению, но и полноценному функционированию русского языка в Маньчжурии.

Ключевые слова: *русский язык зарубежья, восточное зарубежье, Харбин, словообразование, словообразовательная модель, аффиксация.*

В конце 80-х гг. XX в. появилась возможность исследовать целый пласт русской истории и культуры, связанный с постреволюционной эмиграцией, возможность работать с недоступными прежде источниками: официальными документами, художественными текстами, мемуарами, периодикой, возможность общения с носителями русского языка в зарубежье. Были опубликованы интересные статьи, монографии и по языку русского зарубежья. Это научные труды Ю. Н. Караулова, Л. М. Грановской, Е. А. Земской, М. Я. Гловинской, Н. И. Голубевой-Монаткиной и др., базирующиеся на исследованиях языка русской эмиграции в западном направлении и посвященные разным аспектам темы, в том числе и вопросу пополнения словарного состава русского языка в зарубежье [1–4].

Русская восточная эмиграция стала объектом исследования несколько позже. В настоящее время написаны десятки диссертаций, статей и монографий, освещающих историю, культуру, систему образования, церковную жизнь, повседневный быт русского восточного зарубежья. Русскому языку в восточном зарубежье на материале русской речи в Харбине посвящена монография Е. А. Оглезневой [5]. Ряд научных статей, касающихся данной темы, опубликован в альманахе «Слово» и других сборниках, изданных Амурским государственным университетом [6]. Языку русских реэмигрантов из Китая в Австралии посвящены работы Н. В. Райан, А. Н. Анцыповой [7, 8].

Интерес исследователей к историко-культурной и языковой ситуации в Харбине не случаен. Харбин был уникальным городом, возведенным русскими архитекторами на маньчжурской земле вскоре после заключения договора между Россией и Китаем о постройке Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В нем жили русские, принесшие туда русский быт и русскую культуру еще до

октябрьских событий 1917 г. «Благодаря наличию развитой инфраструктуры русской колонии в полосе отчуждения КВЖД, в Маньчжурии беженцы оказались в особых социокультурных условиях» [9, с. 9]. Эти условия оказались особыми и для функционирования русского языка, так как в Харбине русский язык имел статус языка образования и культуры, использовался при оформлении топонимического пространства, применялся в различных сферах жизнедеятельности и считался престижным среди местного населения [5, с. 44–64].

Русский язык в восточной эмиграции не только имел высокий культурный статус, но и развивался. Так, наблюдалось обновление словарного состава русского языка в восточном зарубежье. Новые слова в языке русской восточной эмиграции появлялись несколькими способами: путем заимствования слов из восточных и европейских языков, в результате функционирования механизма собственно словообразования и благодаря семантической деривации.

Объектом анализа в настоящей статье выступают новые слова, возникшие в языке русского восточного зарубежья как результат собственно словообразования. Источником материала послужил журнал «Рубеж», выпускавшийся в Харбине с 1926 по 1945 г., а также художественные произведения восточной эмиграции, мемуары И. Дьякова, Е. Тапкиной, Е. Ширинской и др. Всего проанализировано 45 новых лексических единиц, созданных в языке восточного зарубежья.

В языке русского восточного зарубежья образовывались слова различных частей речи: имена существительные (77,8 % наименований от общего количества новых слов), имена прилагательные (17,8 %), глаголы (в нашем материале одно слово), наречия (также одно слово). Новые слова образовывались в первую очередь различными морфоло-

гическими способами словообразования, наиболее активными среди которых были суффиксальная разновидность аффиксального способа и компрессивное словообразование. Рассмотрим их подробнее.

Аффиксальные способы словообразования

Слов, образованных аффиксальным способом, в нашем материале 21, что составляет 46,7 % наименований от общего количества проанализированных слов.

I. Рассмотрим модели и способы, по которым образовывались имена существительные в языке русского восточного зарубежья.

1. Суффиксальный способ.

1.1. Суффикс -ец-. Наибольшей активностью при образовании новых имен существительных в языке русского восточного зарубежья отличался суффикс -ец-. Слова, образованные при помощи этого суффикса, составляют 13,3 % от общего количества новых наименований.

При помощи этого суффикса образовывались существительные, опосредованно мотивированные существительными, непосредственно мотивированные относительными прилагательными [10, с. 168–169]:

1.1.1. Наименования лица по принадлежности к стране, территории, населенному пункту, где оно проживает или откуда оно происходит (сущ., мотивированные прилагательными от топонимов), например, мулинец, -а, м. Житель станции Мулин. «*Время у нас не покупное! – отвечал мулинец, усаживаясь рядом со мной на шпалы*» [11, с. 157]. Ниппонец, -а, м. Японец, верноподданный Ниппон. «*В шестом часу утра отправились вглубь концессии ее заведующий, ниппонец, г. Накамура...*» [12, с. 19], «*Меня представили ...советнику губернатора – ниппонцу Фудзита-сан...*» [13, с. 13]. Хайларец, -а, м. Житель поселка Хайлар. «*На вопрос, кто из хайларцев может дать эти гарантии, я назвал отца Владимира*» [13, с. 73]. Харбинец, -а, м. Житель Харбина. «*...Харбинцы горячо верили в заступничество Святителя в их сложной эмигрантской жизни*» [14, с. 8]. Шанхаец, -а, м. Житель Шанхая. «*...Господин Ю.Т. вовсе не читал ни „Чураевки“ ... ни корреспонденции Н.С. о шанхайцах*» [15, с. 87].

1.1.2. Наименования лица по принадлежности к организации, объединению, учреждению, сообществу и т. д., например, чураевец, -а, м. Участник литературного объединения «Чураевка». «*Появились фельетоны, рассказывающие фантастические истории из жизни „Чураевки“ с указанием слегка измененных имен чураевцев*» [15, с. 79].

1.2. Суффикс -к-. При помощи этого суффикса образовывались:

1.2.1. Наименования женщин (существительные, мотивированные существительными м. р. с суф. -ец) [10, с. 200], например, ниппонка, -и, ж. Жен. к ниппонец. «*Молодая ниппонка, жена Осуги, стояла в дверях*» [11, с. 400].

1.2.2. Наименования предметов одежды (предмет, мотивирующийся признаком, названным мотивирующим прилагательным с суф. -ск-) [10, с. 171–172], напр., кивакайка, -и, ж. Головной убор особой формы, который носили члены японской организации «Кио-Ва-Кай». «*Нас заставляют одевать особую форму: у мужчин – японская кивакайка с наматыльником, обмотки...*» [13, с. 16].

1.2.3. Наименования организаций, учреждений (имена собственные, мотивированные фамилиями на -ов, -ев), напр., зазуновка, -и, ж. Неофициальное название кондитерской, булочной и кофейни «Зазунов и К°». «*Достойные китайцы в Харбине открыли целые предприятия, где кредитки... доставляли кропотливый, но прочный доход „Зазуновке“ и ее обывателям*» [15, с. 24]. «Чураевка», -и, ж. Название литературного объединения, возникшего в сер. 20-х гг. XX в. в Харбине, позже – отделения этого объединения в Шанхае (с 1933 г.). (От названия романа Г. Гребенщикова «Чураевы».) «*Я примкнул к „Чураевке“ в 1931-м и стал постоянным посетителем и участником ее открытых собраний...*» [15, с. 65].

Суффиксы -ец-, -к- были и остаются активными в словообразовательной системе русского языка. На этот факт указывал Панов в монографии «Русский язык и советское общество» [16, с. 119–121], А. М. Селищев в монографии «Русский язык революционной эпохи» [17, с. 171], об этом писала Е. А. Земская, характеризуя процессы в русском словообразовании конца XX в. [18, с. 110].

1.3. Единично использовались для образования существительных и другие суффиксы. Так, например, суффикс -ист- использовался для создания наименований лиц по принадлежности к какому-либо объединению, направлению, названным мотивирующим словом [10, с. 189], например, хламист, -а, м. Участники объединения «Х.Л.А.М.» (художники, литераторы, артисты, музыканты). «*Днем встреч „хламистов“ является среда*» [19, с. 12].

II. Рассмотрим модели и способы, по которым образовывались имена прилагательные в языке русского восточного зарубежья:

1. Суффиксальный способ.

1.1. Суффикс -ск-. Слова, образованные при помощи этого суффикса, составляют 13,3 % наименований от общего числа проанализированных слов. Частотность употребления этого суффикса свидетельствует об актуальности словообразовательной модели с его участием. Основную массу образований этого типа составляют слова, мотивированные топонимами [10, с. 281].

1.1.1. Наименования признака по отношению к улице, населенному пункту, государству и т. п. Например, мулинский, -ая, -ое. Прил. к Мулин. «*Степан Железняков? – ответил мне мулинский обыватель. – Да он пропал без вести...*» [11, с. 157]. Ниппонский, -ая, -ое. Прил. к Ниппон. «*На Харбинских фармацевтических курсах преподается ниппонский разговорный язык*» [20], «*...Для наилучшего использования приобретенных на факультете знаний необходимо знание государственного и ниппонского языков*» [21, с. 19], «*Две юных ниппонских летчицы... совершили смелые перелеты из Токио в Синьцзын*» [22, с. 3], «*Все гонки прошли в отчаянной борьбе, причем на них было побито три ниппонских и три маньчжурских рекорда*» [15, с. 232]. Пристанский, -ая, -ое. Прил. к Пристань. «*Все три пристанские храма украшали этот пригород, который разрастался быстро, чему способствовали частные предприятия*» [14, с. 29]. Харбинский, -ая, -ое. Прил. к Харбин. «*Харбинская весна... Гудят автомобили, // Кругом густая мгла, пирушка злобной тьмы...*» [23, с. 364].

1.1.2. Наименование признака по отношению к организации, учреждению, например, кивакайский, -ая, -ое. Прил. к «Кю-Ва-Кай». «*Явился и советник атамана – японец в кивакайском костюме*» [13, с. 22]. Чураевский, -ая, -ое. Прил. к «Чураевка». «*Здесь... оттачивались особенности творчества формирующихся чураевских поэтов*» [15, с. 63].

2. Префиксальный способ использовался реже. В наше материале есть прилагательные с префиксом за-, имеющие значение «находящийся по ту сторону, за пределами того, что названо словом, которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» [10, с. 306], например, Заамурский округ, -ая, -ое. Военный округ пограничной стражи, расположенный за р. Амур. «*Описав в кратких словах природу Маньчжурии, я перешел на самую охоту, причем упомянул, что я служил в войсках Заамурского округа Пограничной стражи*» [11, с. 224]. Засунгарийский, -ая, -ое. Относящийся к местности за р. Сунгари. «*Засунгарийская кельнерша*» (название стихотворения) [24, с. 19].

III. Слова других частей речи, таких как глагол, наречие, возникали в языке русской восточной эмиграции единично. Отнивелировать, -рую, -руешь. Форма совершенного вида к глаг. нивелировать в знач. уравнивать, сгладить различия. «*Правда, борьба за существование „отнивелировала“ у многих бывшие претензии*» [15, с. 41]. Данный глагол образован при помощи префикса от- и обладает значением «совершить» (довести до результата действия, названное мотивирующим глаголом) [10, с. 365]. По-ниппонски, неизм. То же, что по-японски, на японском языке. «*Хай! – прозвучало отту-*

да по-ниппонски» [11, с. 394]. Данное наречие образовано префиксально-суффиксальным способом (по-, -и) и мотивировано прилагательным с суф. -ск- [10, с. 403].

Компрессивное словообразование

Компрессивное словообразование, служащее целям сокращения уже имеющихся в языке номинативных единиц, было представлено в языке русской восточной эмиграции также достаточно широко. Слов, образованных этим способом, в исследованном материале 24, что составляет 53,3 % наименований от общего количества проанализированных слов. Этим способом образовывались имена существительные.

1. Словосложение.

1.1. Составные наименования.

При создании составных наименований язык идет по пути конкретизации и уточнения уже имеющихся в языке наименований. Это неличные наименования и имена лица (11 % новых слов в изученном материале образовано этим способом):

1.1.1. Неличные существительные:

Наименования учреждений: комиссия-устроитель, комиссии-устроителя, ж. Комиссия, занимающаяся устройением, организацией чего-либо. «*Доходы от бала распределялись студенческой комиссией-устроителем среди „недостаточных“ студентов*» [15, с. 62]. Ресторан-ротонда, ресторана-ротонды, м. Ресторан в форме ротонды. «*...Ресторан-ротонда с колоннадой, колокол на старте, духовой оркестр создавали милую, родную русскому человеку обстановку*» [15, с. 224]. Школа-приют, школы-приюта, ж. Школа с функциями приюта. «*В это время строилась школа-приют имени Цесаревича Алексея Николаевича для детей Заамурского округа Пограничной стражи*» [14, с. 23]. Наименования предметов: лиф-корсет, лиф-корсета, м. Лиф особой формы. «*Кто хочет иметь красивую и изящную фигуру, заказывайте лиф-корсеты... в корсетной мастерской*» [12].

1.1.2. Наименования лиц: комик-буфф, комика-буфф, м. Комический актер, использующий приемы буффонады. «*Комиком-буфф был Миша Ростовцев, перекочевавший от нас в Петербург*» [15, с. 128].

1.2. Сложение с суффиксацией.

1.2.1. Сложения с опорным компонентом, содержащим глагольную основу: сущ. с суф. -тель (называет лицо, производящее действие, названное глагольной основой) [10, с. 246]. Напр., бонодержатель, -я, м. Держатели особых ценных бумаг – бонов. «*Харбин по количеству бонодержателей стоит на втором месте*» [25, с. 19].

1.2.2. Сложение с опорным компонентом, содержащим основу существительного. Сущ. с суф.

-ник обозначает предмет, характеризуемый тем, что названо в опорной основе и конкретизировано в первой, которой в данном случае является основа числительного [10, с. 249]. Однопартник, -а, м. «Пиши, Сергей, и обязательно присылай фотографии, – басил **однопартник** Коля Самгин» [26, с. 2].

1.3. Сложение с участием аналитических прилагательных.

Под аналитическими прилагательными М. В. Панов понимал следующее: «Лишь только часть слова становится семантически стабильна... она перестает быть частью слова. Она дорастает до отдельного слова. Так и появляются многие аналит-прилагательные» [27, с. 147]. В языке метрополии наибольшую активность обнаруживают такие заимствованные основы на гласный как радио, кино, авто и др. [16, с. 55].

В языке русского восточного зарубежья они тоже активно участвовали в словообразовательном процессе, соединяясь как с русскими, так и с заимствованными корнями. Напр., *автотакси*, нескл., ср. То же, что такси: автомобиль с оплатой по счетчику. «*На улицах Харбина... наряду с рикшами и двухколесными китайскими „мачэ“ – русские извозчики, позже – русские автотакси*» [15, с. 37]. *Кино-вендетта*, -ы, ж. Знаменитость в области киноискусства, то же, что кинозвезда. «*Я страстно мечтаю стать кино-ведеттой*» [12]. *Радиошкола*, -ы, ж. Школа с особой программой подготовки. «*Выставка была радиофицирована радиошколой ХСМЛ*» [15, с. 124]. *Аэрокар*, -а, м. Воздушное средство передвижения. (Окказионализм, созданный по аналогии с автокаром.) «*Еще год-два... и многочисленные автокары, а может быть, и аэрокары запрудят все улицы и наполнят воздух*» [28, с. 19].

В «Русской грамматике» (1980) подобные слова также рассматриваются как результат сложения с опорными компонентами, равными самостоятельному слову [10, с. 242–245].

Аббревиация

Слова, образованные при помощи этого способа, составляют 29 % наименований. Известно, что «новые общественные условия могут выступать как ускорители языковых процессов» [29, с. 35]. История стала катализатором аббревиации. Это был один из самых активных способов словообразования в языке метрополии в 20-х гг. XX в. В монографии «Русский язык и советское общество» было отмечено, что: «наиболее мощным источником пополнения словарного состава в первые годы после революции явилась аббревиация», аббревиатуры «активизировали интерфиксацию, способствовали возникновению морфем нового типа и

превращению аббревиатурных морфем в новые слова» [16, с. 269].

Способ не был новым, но в дореволюционный период такой активностью в языке метрополии не отличался. Как отмечал С. И. Карцевский в статье «Язык, война и революция» («Современные записки», Париж, 1922), «минувшая война приучила население к сокращениям»; «сперва речь шла об условных телеграфных обозначениях различных фронтовых и тыловых учреждений и должностей», но со временем «эти условно сокращенные наименования стали употребляться в различного рода письменных и устных донесениях, в разговорах, в сводках; стали появляться в газетах и, наконец, с фронта проникли в самый глубокий тыл» [30, с. 237].

Аббревиация также активно использовалась при образовании новых слов в языке русского восточного зарубежья. Она была представлена разными видами: слоговая (Желсоб, Комсоб, Мехсоб), буквенная (КВЖД, СМЖД, ХСМЛ), звуковая (Х.Л.А.М., ХОС, СМУ). Аббревиатуры оформлялись при помощи точек и без них. Некоторые аббревиатуры встречаются в двояком написании, наблюдается, как и в языке метрополии, тенденция к устранению точечного написания, а следовательно, и к лексикализации соответствующих аббревиатур [16, с. 77].

Некоторые аббревиатуры (КВЖД, Х.Л.А.М.) послужили основой для образования новых слов путем суффиксации (кавежедек, хламист), что свидетельствует о стремлении аббревиатур к «нормальности» – процессе, характерном и для языка метрополии.

2.1. Слоговые аббревиатуры. Желсоб, -а, ср. Железнодорожное собрание. «*Я внимательнейшим взором оглядел кругом Желсоб*» [31, с. 12], «*В Желсобе выступали артисты из Советского Союза и местные мастера искусств*» [15, с. 38]. Комсоб, -а, ср. Коммерческое собрание. «*Выпускные экзамены прошли в Комсобе...*» [32, с. 16], «*За рюмкой ликера и чашкой ароматного кофе члены Комсоба вспоминают минувшее*» [33, с. 2]. Мехсоб, -а, ср. Механическое собрание. «*Конечно, зал Мехсоба в этот вечер был переполнен*» [15, с. 222].

2.2. Аббревиатуры инициального типа: звуковые и буквенные. КВжд/КВЖД, нескл., ж. Китайская Восточная железная дорога. «*Неся службу на охране КВжд, замурыцы все свое свободное время посвящали охоте*» [11, с. 174], «*В час дня особенно людно в главной кассе КВжд*» [34, с. 9], «*В середине 40-х гг. в Харбине было 22 храма, а на линии КВЖД 45 церквей*» [14, с. 7]. НСО, нескл., ср. Новое спортивное общество. «*В нач. 30-х гг. при харбинском Коммерческом собрании образовалось Новое спортивное общество (НСО)*» [15, с. 220]. СМЖД, нескл., ж. Северо-Маньчжурская железная

дорога, бывшая КВЖД. «Вскоре у нас КВЖД переименовали в **СМЖД**» [15, с. 141], «Таким образом, магистраль обрела... новое название – Северо-Маньчжурская железная дорога (**СМЖД**)» [15, с. 43]. СМУ, нескл., м. Северо-Маньчжурский университет. «Председателем избрали Лаврова, как человека... самого окончившего **СМУ** и хорошо знающего нужды студентов» [15, с. 180], «Я хочу описать балы в Северо-Маньчжурском университете (**СМУ**) как самом большом вузе в 40-е годы» [15, с. 62]. Х.Л.А.М., -а, м. Творческое объединение (содружество художников, литераторов, артистов, музыкантов), основанное в 1934 г. в Шанхае. «В Шанхае уже два года с большим успехом ведет свою деятельность содружество русской богемы **Х.Л.А.М.**» [19, с. 12]. ХОВС, нескл. Харбинское общество велосипедного спорта. «В 1922 году я... занимался в детском отделе образовавшегося Харбинского общества велосипедного спорта (**ХОВС**)» [15, с. 219]. ХОТКС, нескл., ср. Харбинское общество теннисного и конькобежного спорта. «Позже иностранцы обустроили еще теннисные корты недалеко от **ХОТКС**...» [15, с. 219]. ХПИ, нескл., м. Харбинский политехнический институт. «Поступил в **ХПИ** на электромеханическое отделение...

...» [15, с. 155], «В годы японской оккупации **ХПИ** принимал другие названия...» [14, с. 46]. ХСМЛ, нескл., м. Христианский союз молодых людей. «Юлий Бриннер... в детстве жил в Харбине и некоторое время учился в гимназии **ХСМЛ**» [14, с. 47], «Радиовыставка **ХСМЛ**» [35, с. 15], «К числу старейших специальных библиотек можно отнести... также библиотеку **ХСМЛ** – одну из богатейших в городе» [15, с. 48]. ХСО, нескл., ср. Харбинское симфоническое общество. «Позднее при **ХСО** был организован струнный квартет» [15, с. 141].

Итак, опыт наблюдения над функционированием русского языка в восточном зарубежье показал активную работу словообразовательных механизмов, результатом которой явились новые слова. Анализ новых слов, возникших в языке русского восточного зарубежья, продемонстрировал, что они были образованы по продуктивным словообразовательным моделям русского языка, активно функционировавшим и в метрополии. Это свидетельствует, во-первых, о возможности эволюции языковой системы в зарубежье, а во-вторых, об аналогичности словообразовательных процессов в русском языке метрополии и русском языке зарубежья, иллюстрирующих вектор языковой эволюции.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. О русском языке зарубежья // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 5–18.
2. Грановская Л. М. Русский язык в «рассеянии». Очерки по языку русской эмиграции первой волны. М.: ИРЯЗ, 1995. 176 с.
3. Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки славянской культуры; Вена: Венский славистический альманах, 2001. 496 с.
4. Русский язык зарубежья. М.: УРСС, 2010. 344 с.
5. Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 352 с.
6. Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 6, специальный. Русское слово в восточном зарубежье / сост. и ред. Е. А. Оглезнева. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2008. 200 с.
7. Райан Н. В. Россия – Харбин – Австралия: сохранение и утрата языка на примере русской диаспоры, прожившей XX век вне России. М.: Русский путь, 2005. 208 с.
8. Анцыпова А. Н. Язык русского зарубежья Австралии. Лексико-грамматический аспект (на материале письменных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005. 19 с.
9. Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. 46 с.
10. Русская грамматика: в 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
11. Соната над Хинганом / сост. Ли Цянвэй // Литература русских эмигрантов в Китае: в 10 т. Пекин: Кит. молодежь, 2005. Т. 3. 605 с.
12. Рубеж. 1934. № 35.
13. Дьяков И. О пережитом в Маньчжурии за веру и Отечество. Записки православного. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2000. 104 с.
14. Ширинская Е. Харбин. Маньчжурия. Сидней, 1998. 50 с.
15. Русский Харбин / сост. Е. П. Таскина. М.: Наука, 2005. 352 с.
16. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка / под ред. М. А. Панова. М.: Наука, 1968. 299 с.
17. Селищев А. М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком (1917–1926). М.: Либроком, 2013. 248 с.
18. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Либроком, 2009. 224 с.
19. Рубеж. 1935. № 15.
20. Рубеж. 1934. № 43.
21. Рубеж. 1934. № 34.
22. Рубеж. 1934. № 50.

23. Русская поэзия Китая: антология / сост. В. П. Крейд. М.: Время, 2001. 720 с.
24. Рубеж. 1928. № 19.
25. Рубеж. 1930. № 31.
26. Рубеж. 1936. № 9.
27. Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку: в 2 т. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 1. 568 с.
28. Рубеж. 1934. № 51.
29. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка / под ред. М. А. Панова. М.: Наука, 1968. 185 с.
30. Карцевский С. И. Язык, война и революция // Из лингвистического наследия. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 215–266.
31. Рубеж. 1928. № 8.
32. Рубеж. 1933. № 29.
33. Рубеж. 1928. № 7.
34. Рубеж. 1928. № 11.
35. Рубеж. 1928. № 18.

Косицына Ирина Константиновна, аспирант, Амурский государственный университет (Игнатьевское шоссе, 21, Благовещенск, 675027). E-mail: saga-82@mail.ru

Материал поступил в редакцию 31.10.2016.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-94-100

FORMATION OF NEW WORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF EASTERN EMIGRATION

I. K. Kositsyna

Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation

The article is devoted to the formation of new words in the Russian language of the eastern emigration of the 20–40s of the XX century. The object of analysis is the new words which appeared in the Russian language of the Eastern abroad as a result of word-formation. First of all different morphological means of word-formation, variety of suffixal and affixal methods and compressive word-formation are under examination more often. Word-formation models and their activity in the Russian language of Eastern abroad are investigated on the material of the Harbin journal “Rubezh” which has been published in Harbin since 1926 till 1945 years, memorial sources by I. Dyakov, E. Taskina, E. Shirinskaya and others, and works of art of Russian Eastern countries. Conditions for the functioning of the Russian language in Harbin of the first half of the twentieth century are seen as unique, contributing not only to preservation but also to the full functioning of the Russian language in Manchuria. The article analyzes 45 new lexical items created in the language of the eastern countries: Nouns (77.8 per cent of appellation of total new words), Pronouns (17.8 per cent), Verbs (it is only one word in our work), Adverbs (it is only one word in our work too).

Key words: *Russian language of Eastern abroad, Harbin, word formation, word-formative model, affixation.*

References

1. Karaulov Yu. N. O russkom yazyke zarubezh'ya [About the Russian language abroad]. *Voprosy Yazykoznaniiya – Issues of Linguistics*, 1992, no. 6, pp. 5–18 (in Russian).
2. Granovskaya L. M. *Russkiy yazyk v “rasseyanii”*. *Ocherki po yazyku russkoy emigratsii pervoy volny* [Russian language in “dispersion”. Essays on the language of Russian emigration of the first wave]. Moscow, IRYaZ Publ., 1995. 176 p. (in Russian).
3. *Yazyk russkogo zarubezh'ya: Obshchiye protsessy i rechevye portrety* [The language of the Russian abroad: Common processes and speech portraits]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., Vena, Venskiy slavisticheskiy al'manakh Publ., 2001. 496 p. (in Russian).
4. *Russkiy yazyk zarubezh'ya* [The Russian language abroad]. Moscow, URSS Publ., 2010. 344 p. (in Russian).
5. *Oglezneva E. A. Russkiy yazyk v vostochnom zarubezh'e (na materiale russkoy rechi v Kharbine)* [The Russian language in the Eastern countries (on the material of Russian speech in Harbin)]. Blagoveshchensk, Amur State University Publ., 2009. 352 p. (in Russian).
6. *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskiy al'manakh. Materialy nauchnykh ekspeditsiy*. Vyp. 6, spetsial'nyy. *Russkoye slovo v vostochnom zarubezh'e* [Word: folklore dialectological almanac. Materials of scientific expeditions. Issue 6, special. Russian word in the Eastern abroad]. Blagoveshchensk, Amur State University Publ., 2008. 200 p (in Russian).
7. Rayan N. V. *Rossiya – Kharbin – Avstraliya: sokhraneniye i utrata yazyka na primere russkoy diaspori, prozhivshyey XX vek vne Rossii* [Russia – Harbin – Australia: the preservation and the loss of the language on the example of the Russian Diaspora, who lived the twentieth century outside Russia]. Moscow, Russkiy put' Publ., 2005. 208 p. (in Russian).

8. Antsyupova A. N. *Yazyk russkogo zarubezh'ya Avstralii. Leksiko-grammaticheskiy aspekt (na materiale pis'mennykh tekstov). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The language of the Russian Diaspora of Australia. Lexical and grammatical aspect (on the material of written texts). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Barnaul, 2005. 19 p. (in Russian).
9. Aurilene E. E. *Rossiyskaya emigratsiya v Kitaye (1920–1950-e gg.). Avtoref. dokt. ist. nauk* [Russian emigration in China. Abstract of thesis. diss. doc. hist. sci.]. Khabarovsk, 2004. 46 p. (in Russian).
10. *Russkaya grammatika. V 2 t.* [Russian grammar. In 2 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 1. 783 p. (in Russian).
11. Sonata nad Khinganom. Sost. Li Tsyanyev [Sonata over the Xing'an. Composer Lee Tsyanyev]. *Literatura russkikh emigrantov v Kitaye. V 10 t.* [Literature of the Russian emigrants in China. In 10 vol.]. Beijing, Kitayskaya molodezh Publ., 2005. Vol. 3. 605 p. (in Russian).
12. *Rubezh* [Frontier]. 1934, no. 35 (in Russian).
13. Dyakov I. *O perezhitom v Man'chzhurii za veru i Otechestvo. Zapiski pravoslavnogo* [About the experiences in Manchuria for faith and Fatherland. The notes of the Orthodox]. Svyato-Troitskaya Sergieva lavra Publ., 2000. 104 p. (in Russian).
14. Shirinskaya E. *Kharbin. Man'chzhuriya* [Harbin. Manchuria]. Sydney, 1998. 50 p. (in Russian).
15. *Russkiy Kharbin* [Russian Harbin]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 352 p. (in Russian).
16. *Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo. Slovoobrazovaniye sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Russian language and Soviet society. Word-formation of modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 299 p. (in Russian).
17. Selishchev A. M. *Yazyk revolyutsionnoy epokhi: Iz nablyudeniy nad russkim yazykom (1917–1926)* [The language of the revolutionary epoch: From observations of the Russian language (1917–1926)]. Moscow, Librokom Publ., 2013. 248 p. (in Russian).
18. Zemskaya E. A. *Slovoobrazovaniye kak deyatel'nost'* [Word-formation as activity]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 224 p. (in Russian).
19. *Rubezh* [Frontier]. 1935, no. 15 (in Russian).
20. *Rubezh* [Frontier]. 1934, no. 43 (in Russian).
21. *Rubezh* [Frontier]. 1934, no. 34 (in Russian).
22. *Rubezh* [Frontier]. 1934, no. 50 (in Russian).
23. *Russkaya poeziya Kitaya: antologiya* [Russian poetry of China: anthology]. Moscow, Vremya Publ., 2001. 720 p. (in Russian).
24. *Rubezh* [Frontier]. 1928, no. 19 (in Russian).
25. *Rubezh* [Frontier]. 1930, no. 31 (in Russian).
26. *Rubezh* [Frontier]. 1936, no. 9 (in Russian).
27. Panov M. V. *Trudy po obshchemu yazykoznaniyu i russkomu yazyku. V 2 t.* [The works on General linguistics and the Russian language. In 2 vol.]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. V. 1. 568 p. (in Russian).
28. *Rubezh* [Frontier]. 1934, no. 51 (in Russian).
29. *Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo. Leksika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The Russian language and Soviet society. The vocabulary of the modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 185 p. (in Russian).
30. Kartsevskiy S. I. *Yazyk, voyna i revolyutsiya* [Language, war and revolution]. *Iz lingvisticheskogo naslediya* [From the linguistic heritage]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 2000. Pp. 215–266 (in Russian).
31. *Rubezh* [Frontier]. 1928, no. 8 (in Russian).
32. *Rubezh* [Frontier]. 1933, no. 29 (in Russian).
33. *Rubezh* [Frontier]. 1928, no. 7 (in Russian).
34. *Rubezh* [Frontier]. 1928, no. 11 (in Russian).
35. *Rubezh* [Frontier]. 1928, no. 18 (in Russian).

Kositsyna I. K., Amur State University (Ignatyevskoe shosse, 21, Blagoveshchensk, 675027). E-mail: saga-82@mail.ru